

14. Яркий свет

Боль от руки несколько раз будила Джека в течение всей ночи. Наконец, на рассвете он сдался и снова попытался самосовершенствоваться. После долгих попыток и неудач он услышал, как другие начали вставать и выходить из своих домов.

Он тоже встал и приготовился для того, чтобы отправиться в город.

По пути вниз по горе Куанг Биндун замедлил ход, чтобы пойти рядом с Джеком и тихо спросил:

- Что случилось? - он кивнул в перевязанную руку.

Джек ему бледно улыбнулся, отвечая:

- Ничего серьезного, просто упал и порезался.

Куан Биндун поднял одну бровь, выражая сомнение, фыркнул и пошел вперед.

Когда Ду Англанг оставил их работать, Джек подошел к задней двери, чтобы схватить тело, на котором была одежда слуги, и которое выглядело еще более истощенным, чем остальные. Он обхватил ноги под мышками, стиснул зубы и потащил его на свободный стол.

С некоторым усилием он сумел подтянуть его к столу и раздеть. Он вытер капающий пот с бровей, когда он подошел к столу, где могильщики держали все свое оборудование. Оттуда он схватил остроконечный нож и вернулся к своему столу, где он раздел тело до нижнего белья.

К этому моменту некоторые дети смотрели на него, но у большинства из них был безразличный взгляд. Некоторые из них даже выглядели так, как будто они ожидали шоу, которое было бы связано с попыткой его побега.

Когда он приготовился сделать свой первый надрез, большая рука схватила его за правую руку, и он услышал, как голос Куанг Биндуна зашипел ему в ухо:

Что ты, черт возьми, творишь?!

Джек посмотрел через плечо в сердитые глаза Куанг Биндуна и спокойно сказал:

- Мне нужно выяснить, как все устроено. Эти зарисовки в свитке выглядят так, будто их намалевал четырехлетний ребенок с кошмарным художественным талантом. У меня нет времени, чтобы разбираться с этим дерьмом.

Куан Биндун смотрел на него несколько секунд, затем отпустил руку и развернулся, возвращаясь к своей работе.

Джек обратил свой взгляд на труп и начал разрезать кожу рядом с кончиками пальцев.

Когда он добрался до плеча, он смог визуализировать меридианы на руках.

Затем, разрезав грудь, он увидел, как легкие переплетаются с основным меридианом для поглощения духовной энергии.

А добравшись до кончиков пальцев другой руки, он понял, каким образом обе руки сделали

цикл между собой и остальным телом.

Когда он вскрыл живот, ему пришлось немного углубиться в него, прежде чем он обнаружил кусочек мяса размером с мячик для гольфа, который был полностью окутан белыми нитями, которые и составляли меридианы.

Увидев все это, он вздохнул с облегчением и чуть не упал на землю от истощения. Пот струился по его спине, когда он поднял глаза на солнце, то понял, что у него все еще есть немного времени до тех пор, пока Ду Англианг не вернется.

Джек окинул взглядом другие столы и увидел удивление в глазах нескольких ребят, которые на него смотрели. Он проигнорировал их и посмотрел на то, что они делали, когда они заканчивали свою работу.

В основном они очищали тела от крови и одевали их обратно в их старую одежду, а затем звали кого-нибудь, чтобы дотащить тела к телеге.

Джек пошел, чтобы схватить ведро для воды и грязную тряпку, куда каждое утро его приносили. В отражении он увидел грязного ребенка с пятнами крови, стекавшими по его лицу, будто слезы, и вздохнул.

Сначала он использовал воду, чтобы самому умыться, а затем чтобы омыть мертвое тело настолько это было возможно, прежде чем снова одеть его.

Когда он закончил уборку, то оглянулся на секунду, пытаясь найти кого-нибудь, чтобы нести тело в корзину, но все избегали его взгляда, поэтому он пожал плечами и потащил останки самостоятельно.

После этого он вернулся к задней двери, чтобы ждать новых трупов вместе с остальными. Никто не говорил с ним до конца дня.

Позже, когда они закончили свой ежедневный копание могил, Ду Англианг назвал имя Куанг Биндуна, когда они выстроились в очередь. Джек наблюдал, как слегка трясущийся Куанг Биндун следовал за их Старшим Братом в заднюю часть поместья.

В сотый раз Джек задавался вопросом, что они делали каждую ночь, которую так боялись все этих полумертвые дети. Но он не мог ничего сделать, чтобы помочь, поэтому он сосредоточился на своей цели, которой будет достигать ночью, и пошел быстрее.

Как только он вернулся к себе домой, он закрыл дверь и вытащил светящиеся шары из наволочки. Он сидел в позиции, которой Куанг Биндун научил его, закрыл глаза, восстановил свое дыхание и начал произносить в голове воспевание.

С каждым вздохом Джек воображал духовную энергию, которую он собрал в своем дыхании, текущую через сеть меридианов, подобную той, которую он видел этим утром.

В течение первого часа он чувствовал то же самое, что и в предыдущие разы, когда он пытался развиваться.

Он не позволял себе отвлекаться, и когда он все глубже и глубже погружался в воображаемую картину связанных меридианов, образующих непрерывный поток в его теле, он вдруг почувствовал... что-то.

Глубоко вздохнув, он почувствовал себя так, будто сделал глоток холодного напитка во время пылающего жаркого дня. Ощущение «жидкости» было настолько круто, что оно разрушало всю его концентрацию, заставляя немедленно потерять необходимое ощущение.

Несмотря на это, огромная улыбка распространилась по лицу Джека, когда он с радостью подумал: «Ха, поймал!» и сосредоточился.

Через полчаса он снова почувствовал такое же освежающее чувство. На этот раз он не позволил ему ускользнуть и представил себе энергию, проходящую через пути, которые, как свиток сказал, она должна пройти.

Первые несколько попыток он терял нужное ощущение практически мгновенно, как только он пытался направлять его, но с каждой попыткой было легче послать энергию через пути, которые она уже проходила раньше, пока, наконец, она не прошла через его тело, и обнаружилось, что пучок меридианов находится в его желудке, который свернулся вокруг Даньтянь.

Там он нашел барьер. Как бы он ни старался подтолкнуть энергию к стене Даньтянь, он не мог ее пропустить через нее. Свиток описал, что все, что ему нужно было сделать, это подтолкнуть энергию к Даньтянь, и он закончит свой первый полный цикл совершенствования.

Он продолжал заставлять все увеличивающуюся энергию биться о стену Даньтянь, но успеха все никак не было.

Когда началась боль, будто кто-то ударял его в живот каждый раз, как он пытался подтолкнуть энергию, он прекратил попытки и вытер пот со лба.

«Что-то не так. Почему энергия не идет? Ни свиток, ни Куанг Биндун не упоминали об обструкции в Даньтянь» подумал Джек, пока он сидя в прострации.

Он преодолел все шаги, которые ему нужно было предпринять: «Вдохните, произнесите воспевание, представьте себе процесс, заставьте энергию работать, направьте ее в ... Подождите. Не может быть все так просто» подумал он с нахмуренным лбом, возвращаясь в исходную позицию.

Он сделал все так же, как и ранее, только на этот раз он представил себе весь образ Даньтянь и духовной энергии. В прошлый раз он представлял себе до мельчайших деталей лишь пучок меридианов вокруг Даньтянь.

На этот раз он ничего не ощутил. Как будто никаких препятствий вовсе и не было. Управляемая энергия просто прошла через стены Даньтянь и собралась там.

Джек почувствовал, как в животе возникла бабочка, хорошая охлаждающая бабочка, но тем не менее развевающийся, как маленький ублюдок.

Некоторое время он просто сидел там в изумлении от этого чувства, но затем он неловко вышел из своего тесного положения и порадовался.

Он не посмел крикнуть том, что произошло, из страха, что всех перебудит, но мысленно он воскликнул: «Да! Наконец! Теперь я могу отплатить этим социопатам!» он поднял сверкающий шар со стола и уставился на него.

Тот все еще ярко сиял, но даже с ограниченным опытом Джек видел, что прошлой ночью он

сиял ярче. Он вернулся к своей койке и вернулся в свою позу для самосовершенствования, но на этот раз с шаром в руке.

То, что он попытался сделать далее, заключалось вовсе не в том, чтобы собрать больше духовной энергии. На этот раз он попытался извлечь энергию, которую он хранил в своем Даньтянь через его меридианы в сферу.

Когда он видел, как Ду Англианг вытащил сферу и зажег, Джек не заметил, чтобы тот сделал что-то особенное. Только влил в него свою духовную энергию. Поэтому он решился попытаться.

Вытягивание энергии из Даньтянь было более ощутимо, чем его заполнение. В первый раз, когда он истощился, Джек почувствовал, что потерял что-то жизненно важное и быстро потерял контроль над энергией, которую он направлял к своей правой руке.

Он быстро сосредоточился на том, чтобы вернуть энергию в Даньтянь и смог лишь немного вздохнуть от облегчения, когда почувствовал, что он вновь заполняется.

При следующей попытке он взял часть энергии и направил ее в правую руку. Он чувствовал то же самое, что и когда он впервые открыл путь к своему Даньтянь. Он должен был принимать, а затем постоянно выпускать энергию, чтобы сделать путь более стабильным.

Когда он, наконец, направил энергию в кончики пальцев правой руки, он столкнулся с еще одним барьером. Некоторое время он пытался силой прогнать энергию и даже попытался вылить ее через поры на ладонях, но ничего не работало.

Он остановился на секунду и чуть не ударил себя по голове, направляя так еще один поток духовной энергии, на этот раз представляя светящийся шар как часть естественной циркулирующей энергии.

Теперь Джек почувствовал, как поток покинул его и излился в сферу. Он открыл глаза и посмотрел на шар. Он все еще светился с такой же интенсивностью, что и ранее.

Джек неожиданно остановился, но затем он закрыл глаза и продолжал посылать в сферу потоки энергии. Через 15 минут он снова открыл глаза и увидел, что шар стал светиться немного ярче.

Улыбка расплзлась по его лицу, и тогда он закрыл глаза, продолжая вливать свою духовную энергию в сферу. Он остановился только когда услышал звуки просыпающихся, и прервал свое занятие.

К тому моменту шар был почти таким же ярким, как когда Джек получил его. С лукавой улыбкой он встал и спрятал его в своей наволочке.

Он потянулся и сделал несколько упражнений, чтобы взбодриться, прежде чем покинуть дом, чтобы присоединиться к другим. Как и раньше, он подумал с мрачной ухмылкой на лице: «Мне нужно продолжить обучение сегодня».